

В комнате было так тихо, что даже звук слез, падающих на колени, был хорошо слышен.

Ле Чжи подняла руку, чтобы вытереть слезы на его лице, а затем повернулась боком, чтобы зажечь красную свечу на столе. Она сделала несколько глубоких вдохов и сказала очень спокойным тоном: "Ваше Высочество не должно было приходить".

Хуо Ду промолчал, даже выражение его лица не изменилось. Однако рука, державшая белый нефритовый костыль, внезапно напряглась, а затем он медленно подошел к столу и взял одну из многочисленных бумаг...

"Шэнь Сян все еще должен сделать этот ход, который очень выгоден Его Высочеству". Ле Чжи увидел, какую бумагу он держит в руках, а затем негромко рассказал о своем плане: "Если вы хотите одержать победу над Шэнь Сяном, то начинать нужно с Шэнь Цинъяня. Давайте начнем, Ваше Высочество может идти первым... вы!".

Полный лист бумаги разорвался в руках Хуо Ду и упал на землю, не позволяя разглядеть, что на нем было написано. Глаза Ле Чжи расширились, в душе он погрузился, и все слова, которые он хотел сказать, на некоторое время заблокировались.

"Почему ты не сказала?" Хуо Ду сел и встретился с ней лицом к лицу, его лаковые глаза всегда были прикованы к ней. Подождя некоторое время и увидев, что она молчит, он перевел взгляд на оставшуюся на столе бумагу и слегка смахнул ее...

Что это? Предсмертная записка?

И только сейчас она произнесла тоном, который, казалось, объяснял будущее.

Глаза Хуо Ду немного похолодели, и только когда они сконденсировались в лед, он продолжил смотреть на щеки Ле Чжи.

"Ты очень заботлива". Он поджал губы, но на его лице не было улыбки, а тон был полон сарказма: "К сожалению..."

Ле Чжи в недоумении уставился на него.

"Тск." Хуо Ду мягко усмехнулся, потянулся и прижал ее потрескавшиеся губы кончиками пальцев, затем слегка сжал стол своими длинными пальцами и продолжил холодно говорить: "Позволь мне сказать тебе, если ты умрешь, я не только не буду сотрудничать с Шэнь Хуаем, но и помогу Хуо Сюю взойти на трон. Что касается твоей сестры, то мне будет все равно. А твои люди, естественно, будут отправлены обратно на ферму рабов..."

В его голосе не было теплоты, в нем звучал намек на запугивание.

Словно они снова стали такими, какими были при их первой встрече.

Холодными и жестокими.

Но панику и робость в его глазах не удалось скрыть надолго.

Кончик носа Лежи покраснел, а слезы, скопившиеся в глазах, скатились по бледным щекам. Она явно не боялась, но его паника вытягивала страх в ее сердце.

"Почему ты такой..." Она наконец не сдержалась, сжала кулак и ударила его по плечу, но силы уже были на исходе, и она остановилась после двух ударов: "Сначала убей меня. а теперь снова"

пугаешь меня. Ты нарочно, ты стараешься, чтобы я не чувствовала себя спокойно..."

Хуо Ду посмотрел на нее, его глаза потемнели.

Ле Чжи была права, он был намерен. Он не мог успокоить ее, абсолютно не мог. Как только она успокоится, у нее больше не будет желания выживать.

Он знал, что для нее важнее всего. Это была семья, ответственность, люди, для которых она написала свои последние слова.

Без него - нет?

Он слишком хорошо знал, что даже если она испытывает к нему такую маленькую привязанность, для нее это ничтожно мало.

Он не мог удержать ее.

Хуо Ду опустил глаза и увидел, что кончики ее пальцев слегка подрагивают, словно касаясь его сердца. Он взял ее руку, посмотрел на распухший палец и взял его в рот.

Теплый и мягкий язык обхватил зудящие пальцы, отчего Лежи покрылась холодным потом.

Она так испугалась, что поспешила оттолкнуть его, но не решалась вытащить пальцы. Она боялась, боялась, что только что зажившая рана снова разрывается. Будет ли это заразно для него?

Почему он все еще злится в это время!

Когда Лежи пришел в себя, его уже держал на руках Хуо Ду. В ответ она с красными глазами положила руку ему на плечо, сопротивляясь: "Что ты делаешь? Ты не хочешь меня терпеть, или специально пытаешься меня разозлить..."

Если бы Хуо Ду заразился от нее, все было бы действительно кончено.

Ее сердце затрепетало, и она готова была умереть от страха.

"Ле Чжи, ты лжец".

раздался голос Хуо Ду, Ле Чжи вцепилась в переднюю часть его рубашки и, задыхаясь, спросила "Что я тебе опять наврала?".

"Ты сказал, что у нас есть судьба". Голос Хуо Ду был немного мягким, его тон немного тусклым: "Ты хочешь уйти сейчас?"

- Как может быть такая дешевая вещь?

Услышав это, Ле Чжи внезапно замерла. Когда ее мысли унеслись вдаль, она вспомнила...

"Я верю в то, что сказала судьба. Нас с моим высочеством разделяли тысячи миль, а теперь мы муж и жена, разве это не судьба?".

Так она сказала в тот день, когда была откровенна с ним.

...Это действительно была ее глупость в то время.

Но услышав его слова в этот момент, у нее заныло сердце. Наконец-то она смогла определить причину его безумия. Она положила подбородок ему на плечо и тихо спросила: "Ты боишься?".

Рука на ее талии заметно напряглась.

Неужели она чего-то не понимает?

"Я не сдаюсь, я просто... просто боюсь боли". Она продолжала плакать, ее голос становился все более хриплым: "Я читала книги, эта болезнь очень мучительна, я боюсь... ."

"Давай поспорим". Хуо Ду прервал ее.

Почувствовав, что объятия ослабевают, Ле Чжи немного отступила назад, открывая расстояние между ними. Она проследила взглядом за лотосом на столе, а затем прислушалась: "Всего десять дней. В течение десяти дней я обязательно вылечу тебя".

Время, в течение которого лотос можно использовать в качестве лекарства, также составляет десять дней.

Ле Чжи посмотрела в сторону, зафиксировала его профиль, и его глаза слегка задвигались. Она вдруг почувствовала, что Хуо Ду был прав, она была лгуньей.

Она спросила, не хочет ли он, спросила, не боится ли он. Это было просто чтобы скрыть его панику.

Потому что она действительно скучает по нему.

"Хорошо." ответила она ему.

В этот момент раздался стук в дверь. Ли Яо принес наваристый суп.

"С сегодняшнего дня Гу и наследная принцесса не будут видеть посторонних, а будут приносить еду и суп в спальню".

Ли Яо на мгновение остолбенела, затем поклонилась в ответ и осторожно вышла. Она остро чувствовала, что атмосфера в комнате была необычной. Кроме того, Цзин Синь рассказал ей о полуденном времени и странной реакции доктора Цзяна... Она знала, что болезнь хозяина не будет простой простудой.

Сердце сжалось, он закрыл дверь дома, а Ли Яо прикусил губу и пошел к своему дому.

Выпив суп, Лечжи пошла в ванную, чтобы умыться.

Увидев, что она вошла, Хуо Ду открыл дверь и позвал Ань Сюаня, который был неподалеку, и передал ему письмо в рукаве: "Пусть темный страж отправит его в страну Нин".

Ань Сюань ответил глубоким голосом, а затем сказал: "Ваше высочество, у горы Каньян есть...".

Когда Ле Чжи вышел из ванной, он увидел, что Хуо Ду и люди за дверью разговаривают, а голос, должно быть, Ань Сюаня. Кажется, он говорит о том, что горит или нет?

Сюй Ши услышал шаги, Хуо Ду быстро сказал несколько слов и закрыл дверь.

"В чем дело? Куда делась вода?"

"Нет." Хуо Ду подошел и коснулся ее нечесанных вороных волос: "Иди и высуши их".

Ле Чжи тихонько фыркнула, а затем подошла к кровати.

Хуо Ду боком подошел к ванной, вспомнив, что Ле Чжи только что задала ему вопрос, его глаза стали холодными.

Она все правильно поняла.

Он попросил Ань Сюаня сжечь гору Каньян.

Неважно, что причинит ей боль, она не сможет остаться.

Когда он вышел после смены постельного белья, то увидел упавшего в обморок человека, который держал в руках хлопковое полотенце и жалобно смотрел на него: "У меня кончаются силы..."

Хуо Ду улыбнулся, сел на обмякшую девушку, поддержал ее плечи и заставил ее положить голову себе на плечи. Он взял из ее рук хлопковое полотенце и медленно провел щеткой по волосам. Зимой мокрые волосы сохнут очень медленно. Он поднял руку и сконцентрировал свою внутреннюю силу, чтобы помочь ей высушить мокрые волосы.

Медленно, его рука коснулась ее лба, прикоснувшись к кусочку ледяного холода. Он опустил глаза и увидел, что она нахмурилась.

- Она сдерживается.

Палящий жар сменяется холодом, и так чередуется несколько раз - именно такую боль должны испытывать люди, страдающие малярией.

Почувствовав, что рука на волосах остановилась, Ле Чжи немного растерянно встала. Глядя ему в глаза, я вспомнила его нежные движения сейчас, и его холодный и безжалостный вид, когда мы впервые встретились...

В ее голове крутилось множество разных его образов, что заставило ее на время забыть о невыносимой боли в теле, она выпятила губы и улыбнулась, даже брови и глаза изогнулись.

Хуо Ду обнял ее и лег на пенек, обернув ее ледяное тело одеялом.

"Над чем ты смеешься?" нахмурившись, спросил Хуо Ду.

Все выглядит так, но ты все равно можешь смеяться, разве это глупо?

"Я думаю о том, как Ваше Высочество выглядело раньше". слабо сказал Ле Чжи, "Я не могу вспомнить".

Хуо Ду не ответил, просто ткнул ее в голову, а затем зацепил прядь ее волос, намотав ее на пальцы.

"Давай поиграем в игру, а?"

Взяв длинный палец, Хуо Ду с сомнением посмотрел на лицо Ле Жи, и почувствовал, что

сегодня она говорит гораздо больше, чем обычно.

"Сыграем во что?" - спросил он.

"Говори правду". В глазах лисы заиграла улыбка, и Ле Чжи мягким тоном объяснила правила игры: "Просто говори то, что хочешь сказать, в обратном порядке".

"Тогда я буду первой". Она моргнула и сказала: "Его Королевское Высочество действительно уродлив".

"Ну, ты такая глупая".

Ле Чжи хихикнула, но через некоторое время перестала смеяться и сказала: "Вообще-то, я совсем не боюсь".

Лаковые глаза Хуо Ду стали еще глубже, и он ответил: "Я не буду с тобой все время".

.....

Не знаю, сколько времени прошло, пока они оба не устали, и в спальне постепенно стало тихо, только сердцевина свечи издавала какие-то потрескивающие звуки.

Со лба Ле Чжи сочился пот, но тело ее дрожало от холода. Она тихо прислушивалась к протяжному дыханию человека рядом с ней, не будучи уверенной, действительно ли он заснул.

Но ее горло было настолько забито, что казалось... что она вот-вот потеряет голос.

Она не знает, сможет ли она действительно пройти через это, если она не сможет пройти...

Ее сердце постепенно опускалось, и она не знала, откуда взялись силы. Она медленно приблизилась к уху Хуо Ду, нежно прижала свои вишневые губы к кончику его уха и из последних сил сказала: "Встреча с тобой делает меня очень несчастной... Я не скучаю по тебе, ты мне совсем не нравишься".

После этих слов ее горло словно забило ватой, и она не могла издать ни звука.

Перед тем как провалиться в темноту, она явственно ощутила облегчение.

Первоначальное чувство вырвалось наружу, так хорошо.

Но у человека, который лежал рядом с ней с закрытыми глазами, от ее слов затрепетали ресницы.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055648>